

Наступило короткое молчание, пока все пили свой чай.

"Не могли бы вы сказать мне, что происходит?"

Атмосфера в комнате изменилась после того, как Мила задала этот вопрос.

"И что ты имел в виду под словом "Повелитель"?"

Глаза Рашиля немного потеплели, когда она задала этот вопрос, но Мила нахмурилась.

Повелитель драконов.

Это была сущность, которой больше не было в этом мире.

Глаза Милы затуманились, прежде чем она повернулась к Эрухабену.

"Ты стал Повелителем?"

"Нет".

Щелк.

Эрухабен элегантно опустил чашку с чаем и посмотрел на двух Драконов.

"Наверное, это будет очень длинная история. Кейл, ничего, если я это расскажу?"

Эрухабен должен быть в состоянии объяснить это лучше, чем Кейл, поскольку история была связана с Драконами.

"Да, сэр. Пожалуйста, сделайте это".

Хрусть-хрусть.

Кейл откусил печенье и на мгновение отстранился от разговора.

"Тогда позвольте мне начать с того, как я впервые встретил этого невезучего придурка и маленького ребенка".

Эрухабен начал делиться всем, что произошло до этого момента.

* * *

Кап.

Немного чая капнуло изо рта Рашиля. Он был так потрясен, что не заметил, что его рот открыт.

Вскоре он вскочил со своего места.

"Вот дерьмо! Как все это могло произойти, пока я спал?!"

Рашил не мог больше ничего сказать, глядя на Кейла. Спокойный голос Эрухабена продолжал наполнять уши Рашиля.

"Что касается текущей ситуации... Белая Звезда планирует призвать запечатанного бога и некоторых монстров, которые станут катастрофой для этого мира".

Эрухабен дал краткое описание возможного финала.

"Этот мир будет уничтожен, если мы не сможем остановить Белую Звезду".

Этот мир будет уничтожен.

Рашил использовал рукав своей пижамы, чтобы вытереть чай с губ, а затем указал на Кейла.

"Я думал, что у людей какие-то территориальные разногласия, потому что элементали называли тебя чертовым героем! Но ЧТО?! ЭТО?!"

Эрухабен спокойно ответил ему.

"Это в некотором роде территориальный спор. Только в гораздо большем масштабе".

"Как ты можешь так выражаться...?!"

"Просто в гораздо большем масштабе?! Если все пойдет не так, печать бога будет высвобождена, и демоническая раса, поклоняющаяся этому богу, может захватить этот мир! Тот ублюдок по имени Белая Звезда или Белый Редис, или как там его, может стать богом, который будет править этим миром".

"И ты сказал, что душа последнего Владыки все еще здесь? И ребенок Владыки - тот милый, но немного невежественный ребенок, который говорил о разрушении всего ранее?"

Рашил дал себе пощечину.

"Ой, ой! Больно! Это должно означать, что это не сон!"

Как могла возникнуть такая досадная ситуация!

"Ах, черт возьми!"

Белая Звезда был последним Истребителем Драконов. Этот человек начал бесконечный цикл реинкарнации.

Повелительница Драконов, ее дети, запечатанный бог и даже демоническая раса были вовлечены в его стремление исполнить свои самые смелые желания.

И не только это...

Мир этой земли был поставлен на карту.

Возможно, произойдет грандиозная битва такого масштаба, какой не видели с древних времен.

Нет.

Это может стать войной еще более масштабной, чем в древние времена.

Даже Рашил, который делал все по своему усмотрению, знал свой основной долг Дракона.

Они должны были защищать этот мир от внешнего влияния.

Божественная раса, демоническая раса и даже боги были включены в эти "внешние влияния".

Согласно правилам этого мира, любая внешняя сила, пытающаяся повлиять на этот мир, нарушала их правила.

Он сжал голову и опустился на диван.

"Ай! Как болит голова!"

'Какого черта я проснулся?! Я должен был просто продолжать спать!

"Эти чертовы Элементали! Какого черта им понадобилось так громко тявкать?!"

Он мог слышать голоса элементалей с самого детства. Это было нечто уникальное, присущее только Рашилю.

Рашиль опустил голову.

Хлоп. Хлоп.

Рашиль поднял голову, почувствовав, как нежная рука погладила его по плечу.

"Сейчас, сейчас, пожалуйста, не надо так бушевать и выпей чашку чая. Гнев вреден для здоровья".

"...Ты..."

У Рашиля было сложное выражение лица, когда он смотрел на улыбающегося Кейла, который снова наполнял его чашку.

Эрухабен только что объяснил, через сколько ужасных битв уже прошел этот человек, и он знал, что в будущем его ждет еще слишком много таких битв.

Рашиль был эгоистом и находил альтруистов вроде Кейла весьма загадочными.

Однако жизнь этого человека по имени Кейл Хенитусе была не просто загадочной, она была удивительной.

"...Ты действительно полный придурок, не так ли?".

Кейл был единственным, кто хорошо относился к нему, несмотря на то, что он пытался устроить шум.

"Вовсе нет. Я не хороший человек; я чрезвычайно материалистичен и эгоистичен".

"...Ты..."

Рашиль растерялся.

Он замолчал и сжал чашку с чаем, отвернувшись от Кейла.

Его мысли сейчас были в полном беспорядке.

'Хорошо, я завоюю его расположение'.

Кейл наблюдал за Рашилем и внутренне улыбался так, что Раон назвал бы его жуликом, если бы увидел.

'Удивительно, но он демонстрирует самую нормальную реакцию'.

Кейлу показалось странным, что у Рашиля такая нормальная реакция из-за того, как прошла их первая встреча. Хотя Рашиль ворчал и был немного грубоват в обращении, казалось, что он действительно отдаст все силы в борьбе с Белой Звездой, если Кейл будет хорошо с ним обращаться.

С другой стороны, я не могу ничего рассказать об этом Драконе.

Мила спокойно пила чай, отложив косу в сторону.

"Что ты думаешь?"

Эрухабен задал Миле этот вопрос, и Мила повернулась к Кейлу.

"Как только я узнала, что стану матерью... я подумала о том, что я могу сделать для своего ребенка".

Мила отставила чашку с чаем.

"Ты начинаешь понимать, как устроен мир, когда занимаешься сельским хозяйством. Не важно, сколько усилий и любви ты вложил в выращивание урожая, одно стихийное бедствие может уничтожить целый сезон урожая и разрушить все, во что ты вложил душу и сердце".

Затем она подняла свою косу.

"Я вырастила Додори не для того, чтобы баловать его с величайшей заботой".

Она достала из кармана тряпку и медленно вытерла грязь с косы.

"Однако если эти ублюдки, похожие на стихийное бедствие, попытаются встать на пути моего ребенка... Я избавлюсь от этого стихийного бедствия".

Лицо Милы отразилось на теперь уже чистой косе.

"Я убью все, что подвергает опасности моего ребенка".

Это было в тот момент.

Кланк. Кланк.

Чашка и чайник на столе задрожали.

Ветер дул вокруг Милы.

Гул.

Подсознание Рашиля поежилось.

Он чувствовал ее многолетний опыт, но думал, что ее атрибут будет слабым из-за ее мирной ауры.

Именно поэтому он уделял меньше внимания этому дракону, чем Эрухабену, но сейчас она казалась очень опасной.

Кланк. Кланк. Кланк!

Чайная чашка, казалось, готова была треснуть в любой момент от этого грохота.

"Честно говоря, мне все равно, что случится с этой землей. Мне неважно, будет ли снята печать Бога Отчаяния, вторгнется ли Демоническая раса, или еще что, черт возьми, сделает эта Белая Звезда. Все, что меня волнует, это счастье моего ребенка".

Мила посмотрела в сторону Кейла.

"Однако мой ребенок хочет следовать за тобой и твоей мечтой о мире для этого мира. В таком случае, я должна вмешаться".

Ее глаза странно блестели, когда она смотрела на Кейла пронзительным взглядом.

Рашиль медленно опустился на диван, почувствовав таинственное давление.

Это было в тот момент.

Улыбка.

Кейл заулыбался.

"Вы ошибаетесь, мадам".

Затем он поставил свою чайную чашку на стол.

Тап!

Грохот прекратился, когда он осторожно опустил чашку.

"Вы сказали, что я ошибаюсь?"

"Да, мадам. Моя мечта - это не мир во всем мире. Она сосредоточена только на мне. Я просто хочу безопасное место для моего народа и меня, чтобы мы могли жить мирно, делая все, что захотим".

Однако...

"Мне просто нужен мир во всем мире, чтобы жить так. Вот почему я делаю все это, чтобы защитить мир".

Мила встретила твердый взгляд Кейла.

"Мир во всем мире - это не то, к чему я стремлюсь. Мила-ним, ты, наверное, думаешь, что я

сильно отличаюсь от того, что ты ожидала, я прав?"

Кейл считал, что он не герой, и у него не было желания жертвовать собой.

Больше всего он заботился о себе и своем народе, а его целью была мирная жизнь бездельника.

Он искренне считал себя нехорошим человеком, о чем часто говорил людям.

Кейл улыбнулся.

Мила молча наблюдала за ним некоторое время, прежде чем заговорить.

"Это... чрезвычайно самонадеянно. Мир - это всего лишь ступенька на пути к твоей цели".

"Я никогда так не формулировал, госпожа".

"Для меня это прозвучало именно так".

Аура Милы медленно уменьшалась, прежде чем исчезнуть.

"Но мне это нравится."

Она заулыбалась.

"Мне не нравятся герои. Особенно мне не нравятся герои, которые жертвуют собой".

Жертвуют собой.

Она считала, что эти герои были очень благородны в своих делах, однако...

"Они делают людей, оставшихся позади, чрезвычайно печальными".

Будет большое количество людей, которые будут радоваться тому, что они заработали благодаря жертве героя. Некоторые из них могут даже пожалеть героя.

Однако близкие люди...

Любимые героя, который пожертвовал собой, те, кто был рядом с героем... В конце концов, они почувствуют глубокую печаль.

Миле это не нравилось.

Это был не совсем счастливый конец.

Она посмотрела на Кейла.

Он был совершенно не похож на то, что она узнала о нем из книги.

"Человек, который считает, что он не герой, даже если весь мир считает его таковым".

Он все еще продолжал жертвовать собой, но мечтал жить спокойно, не жертвуя ни собой, ни окружающими его людьми.

Его желания были предельно ясными и твердыми.

Такие люди обычно достигают своих желаний.

"Мне это очень нравится".

Миле очень нравился Кейл.

Настоящий Кейл был похож на нее, в отличие от того Кейла, о котором она узнала из книг, купленных Додори, который заставлял ее читать.

"Похоже, Додори научится у тебя чему-то хорошему".

Кейл улыбнулся.

Слова Милы означали, что Додори определенно присоединится к Кейлу.

'Теперь, если Мила тоже присоединится к нам...!'

Драконов будет семь, включая Шеритт и дракона-полукровку.

Сердце Кейла учащенно билось в ожидании того, что она скажет дальше.

Мила мягко задала вопрос.

"Родители ученика могут быть рядом и тоже участвовать, так?"

'Хм? Родитель ученика?'

Кейл в замешательстве наклонил голову в сторону.

"...Я не учитель?"

"Это мое условие."

Кейл тут же замолчал.

Мила продолжала говорить со спокойным выражением лица.

"Покажи Додори свой образ жизни. Тогда Додори естественным образом научится чему-то у тебя. Если мой ребенок учится чему-то у тебя, разве это не означает, что ты учитель?"

Улыбка.

На ее лице появилась прекрасная улыбка.

"Не так ли, учитель Кейл?"

- Ты невезучий придурок.

Он услышал, как Эрухабен мысленно вздохнул.

"Я слишком провинился, чтобы быть учи..."

"Учитель."

"...Я понимаю. Это условие - быть учителем... Я приму его".

Но Кейл добавил с жестким выражением лица.

"Однако, хотя я могу быть учителем по имени, я не буду делать ничего специально, чтобы научить его. Я просто позволю ему наблюдать за тем, что я делаю, быть рядом со мной. Ты ведь так сказала, Мила-ним?"

"Верно. Пожалуйста, просто дайте ему возможность смотреть, слышать и чувствовать рядом с вами, господин учитель".

Мила выглядела довольно пугающе, называя его учителем, держа при этом свою косу.

Мила заметила взгляд Кейла на косу и постучала по ней пальцем.

"Похоже, я впервые за долгое время испачкаю эту косу кровью. Хохо."

Сверкающие глаза Милы показались Кейлу такими же, как глаза Додори, когда Додори сказал, что напишет биографию героя Кейла.

Это не было ошибкой.

Додори был таким же, как его мать.

"...Сын..."

Стриженный под каре Дракон Рашиль отвернулся от Милы, так как его ноги тряслись от страха. Кейл хотел покачать головой под думы об этом Драконе, который, в отличие от других Драконов, казался странно полным забот.

Додори, Мила и Рашиль.

Эти три Дракона... Все ли будет в порядке с этими тремя?

Жребий был брошен, и у Кейла вдруг побежали мурашки по спине.

Именно в этот момент.

Бааааанг!

Раздался громкий звук, и дверь распахнулась.

"Почему дверь...?!"

"Это враг?"

За дверью виднелись встревоженные слуги.

"Все в порядке, успокойтесь, пожалуйста".

Чхве Хан успокаивал их, в то время как Додори вошел в комнату с растерянным видом.

Тот, кто захлопнул дверь, заговорил в сознании Кейла.

- Человек! Дракон-полукровка! Дракон-полукровка!

Голос Раона дрожал, словно выдавая его сложное состояние.

- Они сказали, что дракон-полукровка упал в обморок!

Кейл встал с жестким выражением лица.

Дракону-полукровке было отведено полгода жизни.

После встречи с Шеритт он прожил еще дольше.

- ...Человек, он, очевидно, просит тебя.....

Кейл заговорил.

"Эрухабен-ним".

"Да?"

"Похоже, мне нужно посетить Лес Тьмы".

Затем он начал говорить с тремя Драконами.

"Пожалуйста, пойдите со мной на встречу с Владыкой".

Кейл поднял руку.

Хотя он не мог видеть Раона, он знал, что Раон всегда находится достаточно близко, чтобы до него можно было дотянуться.

Раон коснулся его руки, и Кейл крепко сжал дрожащую переднюю лапу Раона.

<http://tl.rulate.ru/book/96875/2339643>